

судьи; ушелъ „среднихъ лѣтъ человекъ во фракѣ, съ широкимъ полукругомъ бѣлой крахмальной груди“, защитникъ подсудимыхъ Бочевой и Картинкина; отпустилъ секретарь наконецъ и конвойныхъ съ Масловой. Зала умолкла и стала погружаться въ полумракъ. Если-бы все это видѣлъ старикъ Акимъ, онъ сказалъ-бы: „Вы, таѣ, по своему воротите, а Богъ по своему.“ —

Старый Судья полагаетъ, что „Воскресеніе“ представляетъ собою спокойную и послѣдовательную насмѣшку надъ современнымъ судомъ съ намѣреніемъ отнять у суда (а съ нимъ и у судей) довѣріе, которымъ онъ доселѣ пользуется“. Осмѣять реформированный судъ — дорогое и всѣми признанное наслѣдіе благодѣтельнаго Императора; отнять у преданныхъ и честныхъ труженниковъ общественное довѣріе и уваженіе — единственное ихъ достоинствіе. Жалкое намѣреніе для „великаго писателя земли Русской.“ Къ счастью этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Тѣ, кто видятъ въ „Воскресеніи“ насмѣшку надъ судомъ, надъ администраціей, надъ тюремными порядками или надъ чѣмъ-бы то ни было, не видятъ въ этомъ романѣ главнаго. Не замѣчаютъ чудной дѣвушки, выходящей въ предразсвѣтномъ сумракѣ на паперть изъ ярко освѣщенной сельской церкви послѣ Пасхальной заутрени. Радостная, счастливая присутствіемъ любимаго человека, ослѣпленная вѣстью о воскресшемъ Спасителѣ, она христосуется съ безносимъ ничимъ; трижды цѣлуетъ Нехлюдова, и поцѣлуй ея чистъ и ароматенъ, какъ дѣвственное дыханіе весенняго ландыша. Въ слѣдующую-же ночь любимый ею юноша, лучшій человекъ, какого она знала, осквернилъ ея тѣло и душу, сунулъ ей за пазуху сто рублей и уѣхалъ освобождать болгаръ. Исторія Кати Масловой извѣстна теперь всему свѣту. Тетушки прогнали провинившуюся горничную; писатель научилъ ее легкому способу получать по двадцати пяти рублей за визитъ; потомъ, въ теченіи шести лѣтъ, люди всякихъ состояній поворачивали ее съ боку на бокъ, какъ падлу, сытый, тлетворный развратъ стеръ съ ея души всѣ слѣды добра и обратилъ въ пустую развалину. Маслова утратила вѣру въ Бога; видѣла, что „никто въ это не вѣритъ“; жила безъ воспоминаній, пользуясь только своимъ тѣломъ. Это-ли не смерть души, смерть съ запахомъ тлѣнія? Кто можетъ сказать, что осужденіе Масловой не послужило ей во благо? Слѣдя за ея судьбою, мы видимъ какъ одинъ за другимъ спадаютъ погребаль-